

Великая русская революция

ТИМОФЕЕВА Лидия Николаевна — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, вице-президент, председатель правления Российской ассоциации политической науки (119606, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского 84; timofeeva@pochtamt.ru)

КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВКЛАД В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Аннотация. В статье автор показывает, что Великую русскую (российскую) революцию, которую в советское время именовали Великой Октябрьской социалистической революцией, одни исследователи относят к поздним современным революциям, другие – к базовым революциям, третьи – к классическим революциям. Но все они считают ее величайшим событием начала XX в., которое оставило свой след в истории мировой цивилизации. Есть мнение, что в ее основе лежали интеллектуальные традиции, которые ведут свое начало от эпохи Ренессанса, сформировавшись в период Просвещения на основе идей прогресса и разума, смены религиозных ориентаций в годы Реформации. Все это повлияло на центральное ядро идейно-символической сферы в европейских обществах. Марксизм стал даже более фундаментальным социальным эквивалентом христианства, поскольку стал земным воплощением христианских идеалов: «человек человеку – друг, товарищ и брат». Именно учение К. Маркса, по-своему переработанное В.И. Лениным, легло в основу его плана о социалистической революции, коренной ломки Российской империи, создания советского государства и нового культурно-цивилизационного проекта, который оставил свой след в мировой истории.

Ключевые слова: Великая русская революция, классическая революция, насилие, новый цивилизационный проект, социализм, коллективизм, социалистическая нравственность, интернационализм, плановое хозяйство

100-летие Великой русской (российской) революции¹, как сейчас о ней пишут исследователи, – достаточный срок для того, чтобы отойти от крайних оценок этого феномена: сначала от чувственной и интеллектуальной эйфории сотворенного события как со знаком плюс [Ленин 1974: 2-3; Сталин 1947: 102; Троцкий 1994: 142-143], так и со знаком минус [Ильин 1956, Сорокин 2008] или «очарования» и «отрезвления» от всего происшедшего [Бердяев 1990: 162, 170, 171], затем от канонизации ленинского подхода к марксистскому анализу революций [К 100-летию... 1970], потом от всяческого отрицания роли В.И. Ленина и большевиков в подготовке революции 1905 и февраля 1917 г. и приписывания исключительно германского следа в совершении ими октябрьского переворота [Солженицын 2001] и т.д., и т.п.

Этот срок нужен исследователям и для того, чтобы проанализировать с известной долей рациональности классические или «современные» революции, как их назвал известный специалист в области теории цивилизаций Ш. Эйзенштадт [Эйзенштадт 1999: 270-292]. К «современным» революциям он относил нидерландскую революцию 1566–1609 гг., английскую 1640–1660 гг., французскую 1789 г. и американскую 1775–1783 гг., а к «поздним современным» революциям – европейские революции 1848 г., Парижскую коммуны 1870–1871 гг., но особенно русскую революцию 1917–1918 гг. На его взгляд, «важнейшими отличительными чертами этих революций были: а) связь между различными движениями протеста, б) их воздействие на политическую борьбу в центре, в) выраженная идейная основа, г) наличие самостоятельной структурной организации» [Eizenstadt 1978: 202-203].

¹ Часть исследователей относят к Великой русской революции 3 революции: революционные события 1905–1907 гг., Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. Так считал и В.И. Ленин. Некоторые полагают, что настоящим итогом Революции можно считать коллективизацию 1929–1930 гг. Это значит, ее время – с февраля 1917 до 1930 г., а события 1905–1907 – предыстория Русской революции. Споры продолжаются.

На последнюю характерную черту русской революции особенно обращал внимание Л.Д. Троцкий в 1937 г.: «Война, говорят нам, создает революционную ситуацию. Но разве за период с 1917 года до сих пор у нас был недостаток в революционных ситуациях? Бросим беглый взгляд на послевоенный период. (Троцкий затем перечисляет страны, где была революционная ситуация – Германия в 1918–1919 гг., Австрия и Венгрия, Германия в 1923 г. (оккупация Рура), Китай в 1925–1927 гг., Польша в 1926 г., Германия в 1931–1933 гг., Испания в 1931–1937 гг., Франция и Бельгия в 1930-х гг. – *Авт.*) Несмотря на обилие революционных ситуаций, трудящиеся массы ни в одном из перечисленных случаев не одержали революционной победы. Чего не хватает? Партии, способной использовать революционную обстановку» [Троцкий 1994: 142].

Признаки классической революции, к которой, безусловно, относится Великая русская революция: 1) эпохальность и глубина событий и изменений; 2) переход власти от одного класса к другому; 3) изменение ценностей и мифов общества; 4) изменения в социальной структуре; 5) изменение политических и социальных институтов; 6) изменение социального лидерства; 7) переход власти (незаконно или с нарушением закона) к иной правящей группе; 8) наличие насильственного поведения или угрозы насилием, приводящее прежний строй к катастрофе; 9) участие в революции и изменениях широких народных масс; 10) революция задает стандарт для других стран, становится для них примером [Барсамов 2006].

В целом для «современных революций» характерны были радикальные перемены в принципах легитимации новой власти, отмеченные казнью монархов, массовым насилием, нередко сопровождавшиеся гражданской войной, эмиграцией, потерей родных и близких, разошедшихся в оценке событий, но одновременно – устранением иерархических аспектов социального устройства и развитием принципов равенства, солидарности, политической и социальной свободы для широких масс. Еще одна характерная черта – не только подрыв прежних аскрептивных, т.е. предписанных местом рождения и происхождением, социальных и политических структур и отношений, но и глубокие перемены в господствующих интеллектуальных традициях, появление новой культуры.

Эйзенштадт указывает на серьезные цивилизационные изменения, которые привнесла социалистическая революция в России. Он считает, что поскольку современные интеллектуальные традиции ведут свое начало от эпохи Ренессанса, сформировавшись в период Просвещения на основе идей прогресса и разума, то особое значение здесь имела смена религиозных ориентаций, свершившаяся в годы Реформации, и вызревание секулярной оппозиции этим ориентациям. Все это повлияло на центральное ядро идейно-символической сферы в европейских обществах, что и привело к созданию нового социального и культурного порядка. «Социализм и коммунизм были первоначально движениями протеста или интеллектуальной ереси, в которой политические программы и идеологии соединялись с научным и философским мировоззрением. Как движения протеста, социализм и коммунизм сомкнулись с ориентациями на мятеж, протест, течениями интеллектуальной критики и тенденциями формирования центров и институтов. В этом плане они многим обязаны европейским традициям» [Eisenstadt 1978: 202-203]. На этом основании Эйзенштадт выделяет следующие основные культурные ориентации социализма и коммунизма как продуктов новейших революций, способствующих формированию современности:

1) соотношение настоящего с будущим и концентрированные усилия по внедрению такой ориентации;

2) всемерное подчеркивание ведущей роли коллективного начала и социальной справедливости;

3) усиление связи между социальным, политическим и культурным порядками

и построение нового общества, а соответственно, и обоснование такой цели на основе высших идеалов, включаемых в базовую культурную модель;

4) глубокую ориентацию, выявляющую непринятие существующего порядка, его оценку в аспекте трансцендентных ценностей;

5) подчеркивание возможности активного участия социальных групп в формировании нового социального и культурного порядка;

6) сильную универсалистскую ориентацию, отрицающую в теории значение политических или национальных границ, но вместе с тем стремящуюся переопределить социополитический порядок в относительно определенных границах [Эйзенштадт 1999: 18].

В развитии цивилизации это действительно был новый социальный проект. Как подчеркивает один из критиков советского режима В.П. Макаренко, «большевизм – это беспрецедентный во всемирной истории демиург метода устройства общества. Большевизм создал цивилизацию, которая радикально отрицала все предшествующие. Отдельные аспекты большевизма сближают его с некоторыми живыми и мертвыми цивилизациями. Но как социокультурная формация... он является интенциональной и реальной альтернативой всем остальным методам устройства социальной жизни» [Макаренко 2013: 98]. Но, еще раз подчеркнем, категорическим императивом Революции было насилие и затем переход через диктатуру к периодам плебисцитарно-вождистского, авторитарного в поздние советские годы и либерально-демократического правления в период перестройки. Мы не касаемся в данной статье причин конца социализма. Об этом немало написано и сказано. Нам важно показать, что позитивное принесла Великая русская революция мировой цивилизации, тем более что сейчас активно обсуждается вопрос о глобальном кризисе капитализма и поисках путей его реанимации, в т.ч. с помощью социалистического опыта [Есть ли будущее... 2015].

Сердцевиной социалистической революции в России было учение К. Маркса о классовой борьбе, переходе частной собственности в руки пролетариата, построении нового общества с иной моралью и бесклассовой социальной структурой. Современный российский философ и искусствовед К.М. Кантор рассматривает марксизм как один из двух глобальных проектов мировой истории наряду с христианством, как наследие гуманизма эпохи Возрождения. Марксизм был неким социальным эквивалентом христианства, и даже более фундаментальным по сравнению с ним, поскольку стал земным воплощением христианских идеалов: «человек человеку – друг, товарищ и брат». Кантор увидел в работах Маркса не просто экономическое учение, не просто вульгарный материализм, а идеологию освобождения человека от всех форм угнетения, эксплуатации. Для него марксизм стал формой, через которую человек может выйти в сферу культуры. В книге «История против прогресса» (1992) он доказывал, что революция – это способ бытия человека в истории [Кантор 1992]. Человек, живя в истории, не может быть консерватором. Он должен находиться в состоянии постоянного преобразования себя и своих отношений, в революционном состоянии духа. Иначе можно закостенеть.

По мнению Карла Кантора, социализм был самой гуманной, самой демократичной, самой свободолобивой идеей, которая только может быть.

Но что же он оставил человечеству? Идеи социальной справедливости, равенства и свободы чрезвычайно привлекательны, тем более что господствующая идеология, управляющая сознанием и поведением масс, по выражению Маркса, становится материальной силой. Уже в XX в. крупный английский экономист Д.М. Кейнс напишет об этом: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [Кейнс 1993:

158]. Именно Кейнсу принадлежит идея конвергентного с социалистическими идеями либерализма. Он в свое время вел переписку с Лениным и предложил ему выступить со своими идеями в редактируемой им газете «Нация». Но по причине тяжелой болезни тот уже не смог этого сделать.

Итак, изложим некоторые соображения о вкладе Российской революции в мировую цивилизацию, которую мы представляем не только как материальную, но и как духовную субстанцию.

1. Как и Великая Французская буржуазно-демократическая революция 1789–1791 гг., которая расчистила путь капитализму, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества – эпоху перехода от капитализма к социализму.

2. Впервые в истории человечества борьба низов против эксплуатации, социального и национального гнета, которые составляло большинство населения, завершилась победой и в дальнейшем – улучшением условий жизни народа. И это имело существенные цивилизационные последствия. За 70 послеоктябрьских лет на сравнимой территории России численность ее граждан не только не сократилась, как это произошло в последние 25 лет в России, а наоборот, население увеличилось на 130 млн чел. (городского – в 4 раза), и это сравнимо с приростом населения за 300 лет царствования дома Романовых. Что особенно важно, средняя продолжительность жизни россиян при советской власти возросла с 39 до 70 лет. Страна, которая со времен Екатерины Великой в течение 120 лет не могла подняться выше 4-го места в мире по объему производимого ВВП, уже через 40 лет после Октябрьской революции стала 2-й в мире державой по экономической мощи, стала пионером в развитии системы бесплатного образования, здравоохранения, государственно организованного социального обеспечения, дешевого транспорта и коммунального хозяйства, низкой преступности.

3. Миру был предложен новый культурный цивилизационный проект – социалистический, убравший сословия; уравнивший в правах всех граждан, мужчин и женщин, кроме представителей эксплуататорских классов, по принципу «кто не работает, тот не ест»; создавший институт народного и партийного контроля за органами власти; предложивший проект всеобщей грамотности населения и бесплатного школьного, среднего и высшего образования, бесплатной медицины; обратившего культуру на службу широким массам населения, сегментировав литературу, кино и театр, музыку, средства массовой информации специально для детей и юношества; покончивший с безработицей; давший людям бесплатное жилье; создавший сеть домов и дворцов культуры, стадионов.

Важно иметь в виду, что Октябрьская революция повлияла не только на социально-экономический прогресс в России, превратив ее в самую читающую страну мира. Одновременно, через тернии индустриализации и коллективизации, она создала материальные предпосылки спасения мира от фашизма, первой открыла дорогу в космос и уже поэтому превратилась в фактор ускорения мирового прогресса.

По примеру СССР и под давлением прокоммунистических движений во всем мире капиталу пришлось согласиться на социализацию некоторых общественных отношений (огосударствление до 50% предприятий, сокращение рабочего дня и повышение его оплаты, усиление государственной поддержки образования и здравоохранения, пенсионного обеспечения, кооперации малого бизнеса и др.). Так вызрел и в XX столетии начинался процесс становления посткапиталистического способа производства, появления альтеркапитализма, или социального капитализма.

4. Безусловно, миру была предъявлена советская система нравственности. Она представляла собой разновидность нравственности Модерна при сохранении

многих элементов традиционной (христианской) нравственности. Советский человек являлся индивидуальным субъектом моральной регуляции, который руководствовался коммунистическими убеждениями. Известные поговорки той поры: «человек человеку – друг, товарищ и брат», «один за всех, и все за одного». Выработанные таким образом нравственные устои выдерживали почти любое жизненное испытание: человек продолжал держаться своей морали при любых обстоятельствах. Нравственный образец основывался на коллективизме, причем этот коллективизм эпохи Модерна отличался от традиционного. Общность здесь является не органической, а механической, кроме того, интересы отдельного коллектива подчинены интересам более широкой общности (страны).

5. Производственные условия совместного труда закономерно привели трудящихся к принципу интернационализма, что представляет собой вторую после христианства историческую попытку утвердить моральное равенство между народами. Это не противоречило формированию принципа патриотизма, предполагавшего любовь к социалистической Родине. «В целом пролетарский нравственный образец носил героический характер и напоминал некоторыми чертами нравственный образец рыцаря» [Беляева 2016]. Он был тесно связан с патриотизмом.

Можно сказать, что общность советских людей была не локальной, как в традиционных обществах, а достаточно широкой, это была «вся страна», «пролетарии всех стран», «все прогрессивное человечество». При этом классовый характер морали считался преходящим, сущность же ее – общечеловеческой. Классовый интернационализм со временем перерос в гуманный, в дружбу народов. Под лозунгом: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу» проходило большинство всемирных фестивалей молодежи и студентов левого толка, 3 из которых состоялись в Москве (1957, 1985 и 2017 г.)

6. Была предложена социалистическая модель демократии. Несмотря на десятки различных модификаций, существуют 2 основные модели демократии, наиболее убедительно представленные Жан-Жаком Руссо и Йозефом Шумпетером. В основе первой модели лежит право большинства, когда по итогам выборов отдельные воли граждан сливаются в единую волю ради воплощения общего блага при игнорировании мнения меньшинства, т.е. оппозиции. В основе второй лежит свободная конкуренция политических элит, где победителю достается право формулировать политические цели, где оппозиция – одна из участниц этой конкуренции.

В определенном смысле первая модель воплотилась в Советском Союзе, где общее благо реализовалось в принципе равных возможностей при отсутствии фактической конкуренции: одна партия, одна идеология, одна партийно-советская печать, которые представляли всеобщие интересы. Вторая модель рождалась уже в постперестроечное время и вылилась не в свободную конкуренцию элит, а в манипуляцию правящей элитой ресурсами на выборах – административными, финансовыми, информационными. С позиции критики можно сказать, что и в том и в другом случае был нарушен принцип как процедурной, так и социальной справедливости, и в результате пострадало качество этой самой демократии.

Но, пожалуй, новость заключается в другом: сегодня западный мир, относящий себя к развитой демократии, задается вопросом: нужна ли нам демократия, если она не решает острых социальных проблем? Многие, что вмещала в себя социалистическая демократия и советский образ жизни, было осуществлено впервые в мире: право на 8-часовой рабочий день; право на ежегодный оплачиваемый отпуск; невозможность увольнения работника по инициативе администрации или хозяина без согласия профсоюзной и партийной организации; право на бесплатное общее и профессиональное образование; право на бесплатное жилье;

право на бесплатный проезд к месту учебы или работы, воинской службы; выпускники вузов могли воспользоваться правом на обязательное трудоустройство с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры. Женщины получили то, что до сих пор не имеют женщины в «самой демократической стране мира» – США: право на оплачиваемый декретный отпуск с сохранением места работы; право на бесплатную патронажную службу для ребенка сроком до 1 года и бесплатное пользование молочной кухней для новорожденных до 3 лет, бесплатное медицинское и санаторно-курортное лечение при любых детских заболеваниях.

Понятно, что материальное благополучие не может заменить желания свободы, самовыражения и т.д. На мой взгляд, для России крайне важно вынести урок из своей собственной истории. Одним из достижений, завоеванным Февральской революцией 1917 г. и продержавшимся до конца 1920-х гг., было сохранение в правящей партии альтернативных партий, например левых эсеров и большевиков (Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Киров и др.). Принцип альтернативности, закрепленный в праве выбора гражданином информации, партии, идеологии, религии, формы собственности, был вновь утвержден перестройкой Горбачева и подкреплен другим принципом – правом равных возможностей граждан. Именно в этом, на мой взгляд, может быть, и заключен российский идеал справедливости – назовите его социальной демократией или демократическим либерализмом.

7. Октябрьская революция наглядно показала роль партии революционеров, беззаветно преданных идее социалистических и демократических преобразований, готовых к самопожертвованию. Такие партии в течение 2 лет были созданы в 13 странах мира, а к концу 1920 г. – в 20 странах. Вслед за ними наблюдался бурный рост профессиональных союзов, молодежных и женских организаций, борющихся за свои права.

8. Под влиянием Октябрьской революции против империализма поднялись угнетенные народы колоний и полуколоний, началась «цепная реакция» массовых национально-освободительных движений и фактический распад всей мировой колониальной системы. Это были: мартовское восстание в Корее; революционное движение 4 мая 1919 г. в Китае; революционный подъем в Индии в 1918–1922 гг.; война Афганистана против английского владычества в 1919 г.; освободительная борьба турецкого народа в 1919–1922 гг., которому оказала помощь Советская страна; патриотические восстания в Египте в 1919 г.; в Сирии и Иране в 1920 г.; народная революция в Монголии; крестьянские бунты в тропической Африке; забастовочное движение южноафриканского пролетариата [Кашпур 2017: 101-104]. Успех этого опыта, подтвержденный итогами развязанной капиталом Второй мировой войны, содействовал освобождению от колониального и полуколониального господства свыше 80% населения планеты, включая таких активистов современной цивилизации, как Китай, Индия, Вьетнам, Куба, Египет, ЮАР.

9. Внедрение планового хозяйства, коллективных форм хозяйствования, предложенные социализмом, а также новая экономическая политика (нэп) тоже не прошли бесследно для мировой цивилизации. Планирование сегодня используют многие страны мира, а коллективные форма труда и отдыха можно наблюдать, помимо стран социалистической ориентации, во Франции, Японии, Израиле и других странах. Несмотря на распад мировой социалистической системы, тенденция последнего столетия говорит о том, что капитал, используя сначала силовой (фашистский), а спустя десятилетия – либеральный вариант поддержания своего господства, так и не сумел надолго развернуть колесо истории вспять. В масштабах планеты удельный вес стран с социалистически ориентированным

развитием народного хозяйства повышается — как в объемах производства, так и в общей численности населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели стран, ориентирующихся на социализм, в % к показателям развитых капиталистических стран

Показатели	1939	1946	1976	2000	2015
Объем ВВП	13,3	10,8	35,2	21,4	54,6
Численность населения	37,3	35,7	149	158	169

Примечательно, как заметно проявились преимущества посткапиталистического развития в последние десятилетия, несмотря на потерю социалистических завоеваний в странах СЭВ. Так, в последние 15 лет руководимый коммунистами Китай показал себя реальным локомотивом мировой экономики. Куба, придуманная американскими санкциями, а затем и бойкотом реставраторов капитализма в России, тем не менее, в 1997–2013 гг. повысила свой удельный вес в ВВП стран Карибского бассейна с 18,1% до 24,5%. Социалистический Вьетнам в 1980–2013 гг. увеличил свою долю в ВВП стран Юго-Восточной Азии с 1,2% до 7% [Загайтов 2017].

Правда, надо сказать прямо, что добиться высоких показателей Китаю и другим странам помогло имплицитное соединение преимуществ социализма и капитализма. И здесь вновь можно вернуться к итогам Октябрьской революции, когда Ленин в 1923 г. заявил: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм» [Ленин 1970: 376]. В чем состояла эта перемена? Допускались разные формы собственности — общественная и частная, предполагались сочетание рыночной стихии и плана, ограничение вмешательства государства в экономику, поддержка духовного и политического плюрализма и равенства, не разрушающего свободу. Тем самым Ленин предлагал нэповский социализм, или проект «конвергентного социализма».

Подтверждение правильности этого пути мы находим в экономической политике современного Китая. Глава КНР Си Цзиньпин, выступая на Генеральной ассамблее ООН осенью 2015 г., заявил, что всякая процветающая экономика, помимо «невидимой руки» рынка, должна использовать «видимую руку» государственного управления. Секретарь ЦК КПК профессор Янг Джинхай на Первом международном марксистском конгрессе в Пекине в октябре того же года также высказал эту мысль: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями»¹.

На постсоветском пространстве конвергентные тенденции явственно обнаруживают себя в Белоруссии и Казахстане. Главы этих государств и не скрывают, что в своей политике они руководствуются идеями ленинского нэпа и китайских реформаторов.

Если подытожить все вышесказанное, то можно прийти к выводу, что социалистический опыт, при всех справедливо критикуемых недостатках, о которых мы решили здесь не говорить, имел много положительного. В результате социалистической революции СССР, по существу, вышел на 2-е место в мире после США по объему ВВП, на долю его экономики приходилось около 20% мирового промышленного производства. И это при том, что по стране в XX в. прокатились две

¹ World Congress on Marxism: Marxism and the Development of the Human Race. 2015. October 10-11. Beijing. Peking University. P. 39.

мировые войны и одна гражданская. Страна сумела восстановить разрушенное народное хозяйство и по всем экономическим показателям народного хозяйства занимала верхние строчки. Советское государство обладало лучшей в мире системой общего и специального профессионального образования, советские школьники и студенты на всех интеллектуальных олимпиадах мира неизменно занимали призовые места. В Советском Союзе была лучшая в мире система профилактического здравоохранения, лучшая в мире система физической и спортивной подготовки. Страна соперничала с США в освоении космоса, первой отправив туда человека – Юрия Гагарина.

Опыт социализма как альтернативы капитализму, благодаря Великой русской революции, помог человечеству прийти к мысли и о «возможно совершающемся переходе человечества к новой формации – седьмой по счету – интегральной. Согласно классикам марксизма, были такие формации как первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая, азиатская, которая предшествовала рабству у древневосточных народов и основывалась на господстве бюрократии в условиях доминирования общественной собственности на землю и основные средства производства. В годы Советской власти об этой формации не особенно говорили, т.к. она чем-то напоминала бюрократический социализм. Седьмая формация, по мнению академиков РАН О.Т. Богомолова, С.Ю. Глазьева, профессора Г.Н. Цаголова [Богомолов и др. 2016] и др., станет результатом взвешенного конвергентного курса в политике, объединив ценности социализма и либерализма.

Опыт канувшего советского социализма не прошел даром для Запада. Он впитал ценные социалистические идеи, в частности элементы централизованного планирования, социальной политики, и тем самым укрепил свои позиции в мире, при этом изменившись сам. Это, впрочем, сегодня не спасает его от кризиса и заставляет вновь искать выход не без помощи обращения к урокам Великой русской революции.

Список литературы

Барсамов В.А. 2006. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты. – *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 57-66.

Беляева Е.В. 2016. *Этика: курс лекций*. Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

Бердяев Н.А. 1990. *Истоки и смысл русского коммунизма*. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, Париж, 1955. М.: Наука. 224 с.

Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Глазьев С.Ю. и др. 2016. *Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика* (под ред. Г.Н. Цаголова). М.: ЛЕНАНД. 256 с.

Есть ли будущее у капитализма?: сборник статей (пер. с англ., под ред. Г. Дерлугьяна). 2015. М.: Изд-во Института Гайдара. 320 с.

Загайтов И.Б. 2017. 1917 год и мировая цивилизация. – *Словости*. Доступ: <http://slovosti.ru/city/119839/> (проверено 20.06.2017).

Ильин И.А. 1956. Русская революция была катастрофой (26 марта 1949); Русская революция была безумием (4 апреля 1949). – *Наши задачи: статьи 1948–1954 гг.* В 2 т. Париж. Изд. Русского Обще-Воинского Союза.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина: тезисы ЦК КПСС. 1970. М.: Политиздат. 64 с.

Кантор К.М. 1992. *История против прогресса (Опыт культурно-исторической генетики)*. М.: Наука. 150 с.

Кашпур А.Н. 2017. *Великая революция и контрреволюция: причины, процессы и последствия*. М.: Изд-во ИТПК. 208 с.

- Кейнс Д.М. 1993. *Избранные произведения*. М.: Экономика. 540 с.
- Ленин В.И. 1970. О кооперации. — *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы. Т. 45.
- Ленин В.И. 1974. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы. Т. 35.
- Макаренко В.П. 2013. *Русская власть и бюрократическое государство*. Ч. 1: монография. Ростов н/Д: МарТ. 652 с.
- Солженицын А.И. 2001. *Ленин: Цюрих – Петроград*. Екатеринбург: У-Фактория. 412 с.
- Сорокин П.А. 2008. *Социология революции*. М.: Астрель. 784 с.
- Сталин И.В. 1947. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. — *Вопросы ленинизма*. 11-е изд. ОГИЗ Государственное изд-во политической литературы.
- Троцкий Л.Д. 1994. *Преступления Сталина* (под ред. Ю.Г. Фельштинского). М.: Изд-во гуманитарной литературы. 312 с.
- Эйзенштадт Ш.Н. 1999. *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций* (пер. с англ. А.В. Гордона, под ред. Б.С. Ерасова). М.: Аспект Пресс. 416 с.
- Eizenstadt S.N. 1978. *Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations*. N.Y.: Free Press; L.: Collier Macmillan.

TIMOFEEVA Lidiya Nikolaevna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science and Political Government, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vice-President, Chairman of the Board of the Russian Association of Political Science (84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119606; timofeeva@pochtamt.ru)

CLASSICAL RUSSIAN REVOLUTION AND ITS CONTRIBUTION TO THE WORLD CIVILIZATION

Abstract. In the article, the author shows that the Great Russian revolution, which in Soviet times was called the Great October Socialist Revolution, some scholars date to late modern revolutions, others – to basic revolutions or to classical ones. However, all of them consider it to be the greatest event of the early 20th century, which left its mark in the history of world civilization. There is an opinion that it was based on intellectual traditions that originated from the Renaissance, formed during the Enlightenment on the base of ideas of progress and reason, a change in religious orientations in the years of the Reformation. All this influenced the central core of the ideological and symbolic sphere in European societies. Marxism has become even a more fundamental social equivalent of Christianity, as it became the earthly embodiment of Christian ideals, such as «man to man is a friend, comrade and brother». The teachings of Karl Marx, reworked by V.I. Lenin, formed the basis of his plan for a socialist revolution, a radical break-up of the Russian empire, the creation of a Soviet state and a new cultural and civilizational project that left its mark in the world history.

Keywords: Great Russian revolution, classical revolution, violence, new civilization project, socialism, collectivism, socialist ethics, internationalism, planned economics
